

Агель Рейн

Артефакты Павильона
Лунных Цветов

Адель Рейн

**Артефакты Павильона
Лунных Цветов**

«Автор»

2026

Рейн А.

Артефакты Павильона Лунных Цветов / А. Рейн — «Автор»,
2026

Я уснула молодой и могущественной женщиной. Проснулась спустя несколько столетий — старухой в тайной комнате собственного дома. Когда-то я создавала артефакты, способные украсть красоту, удачу, голос, молодость и даже любовь. За некоторые из них влиятельные люди были готовы отдать целое состояние. Теперь мой Павильон Лунных Цветов стал музеем. Все, кого я знала, давно умерли. Моё имя превратилось в историю, моя власть — в легенду, а мои артефакты исчезли. Мир изменился до неузнаваемости. Люди больше не верят в то, что я когда-то умела создавать. И это даже хорошо. Потому что я собираюсь найти свои артефакты. Вернуть то, что принадлежит мне. И понять, кто украл моё наследие, пока я спала. Только есть одна проблема. Некоторые из моих артефактов всё ещё работают.

© Рейн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Павильон Лунных Цветов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Адель Рейн

Артефакты Павильона Лунных Цветов

Глава 1. Павильон Лунных Цветов

Я проснулась от холода. Темнота была густой, почти осязаемой.

Я попыталась вдохнуть, закашлялась и несколько секунд просто сидела, согнувшись, пока кашель не прошёл.

Странно. Я чувствовала себя так, словно очень долго болела.

Я медленно пошевелила руками. Пальцы слушались. Ноги тоже. Но тело было слабым. Слишком слабым.

Я попыталась встать. Мир качнулся. Пришлось схватиться за что-то рядом, чтобы не упасть.

Я замерла, пережидая головокружение.

— Что со мной?

Голос был не мой. Вернее, когда-то он был моим. Но теперь стал сухим, хриплым, старым.

Я подняла руку к лицу.

Кожа была сухой. Коснулась горла. Потом лица. Щёк. Лба. Подбородка.

Пальцы наткнулись на глубокие морщины.

Провела рукой по волосам.

Очень длинные. Очень сухие.

Подняла руку перед собой.

На коже проступали старческие пятна.

— Что со мной произошло?..

Память молчала.

Я могла вспомнить тысячу мелочей. Но я не могла вспомнить последнее утро. Последний день. Последний разговор.

Я посмотрела вокруг и только тогда заметила стол. На нём стояла свеча.

Я нащупала спички. Первая сломалась. Вторая погасла. Третья наконец вспыхнула. Я поднесла её к фитилю. Свеча загорелась.

Комната появилась из темноты. Я сразу её узнала. Моя кладовая. Моя тайная комната.

Я остановилась возле пустого шкафа. Когда-то здесь не было свободного места. На полках стояли банки с сушёными травами. Коробки с порошками. Бутылочки с маслами. Книги. Камни. Иглы. Нити. И самые дорогие мои вещи.

На верхней полке лежало двойное зеркальце.

Два одинаковых овала, соединённых тонкой серебряной оправой. Если два человека смотрели в него одновременно, один из них становился красивее. А второй — терял то, что делало его прекрасным.

Я никогда не называла это воровством. В конце концов, я ничего не создавала. Я лишь помогала красоте найти нового хозяина.

Ниже когда-то лежала золотая ложка.

Нужно было поесть этой ложкой в доме человека, которому улыбалась удача. Всего один раз. После этого часть его финансового везения переходила к тому, кто держал ложку.

Богатый человек мог за одну ночь потерять сделку, а бедняк — неожиданно получить заказ, который менял ему жизнь.

Конечно, за всё приходилось платить.

Артефакты не любили жадных.

Или, точнее, жадность всегда имела цену.

Я сама придумала большинство из них. Некоторые я делала для богатых клиентов. Другие — для себя. А некоторые никогда не должны были покидать эту комнату.

Теперь всё исчезло.

Осталась только кровать. Стол. Свеча. И старый дневник.

Я подошла к нему.

Дневник был покрыт пылью.

На первой странице я увидела знакомый почерк.

И сразу узнала его.

Почерк моей воспитанницы. Моей первой помощницы. Человека, который когда-то знал обо мне почти всё.

На странице было написано:

«Если госпожа когда-нибудь проснётся».

Я нахмурилась.

Перевернула страницу.

Первый день.

Госпожа спит. Я не знаю почему. Она жива. Дышит. Сердце бьётся. Но разбудить её невозможно.

Я читала дальше.

Неделя.

Месяц.

Год.

Записи становились всё реже.

Пятый год.

Она не изменилась. Я изменилась.

Двенадцатый год.

Дом пустеет. Последние люди ушли. Госпожа всё ещё спит.

Двадцать девятый год.

У неё нет ни одного седого волоса. У меня седая вся голова.

Я закрыла глаза.

Двадцать девять лет.

Я не могла поверить.

Перевернула страницу.

Пятьдесят шестой год.

Я больше не могу оставлять её в прежней спальне.

Я спрятала её в кладовой.

Здесь никто не станет искать.

Я закрою вход.

Дальше была последняя запись.

Если ты это читаешь, значит, ты проснулась.

Я не знаю, сколько времени прошло.

Возможно, слишком много.

Я сделала всё, что могла.

Прости меня, госпожа.

Я долго смотрела на эти слова.

Потом закрыла дневник.

Пятьдесят шесть лет.

Это было невозможно.

Я посмотрела на свои руки.

Нет.

Не пятьдесят шесть.

Судя по тому, как выглядело моё тело, прошло гораздо больше.

Но насколько?

Я подняла свечу и оглядела комнату.

Тайный механизм находился там же.

Я подошла к стене, нашла резную ветку с маленьким цветком и нажала на сердцевину.

Раздался щелчок.

Часть стены бесшумно отъехала в сторону.

Я улыбнулась.

Хоть что-то осталось прежним.

Я вышла.

И остановилась.

Передо мной был коридор. Я знала его. Каждый поворот. Каждую дверь. Каждую ступень.

Когда-то я могла пройти здесь с закрытыми глазами.

Я поднялась по лестнице.

Вышла в первый зал.

И замерла.

Дом был пуст. Но не заброшен. Наоборот. Он выглядел так, будто за ним кто-то ухаживал. Только людей не было.

На стенах висели небольшие таблички. Вдоль стен стояли витрины. За стеклом находились старые предметы. Чаши. Музыкальные инструменты. Украшения. Письма. Печати. Картины.

Я подошла к одной из витрин.

Под ней стояла надпись:

«Предметы быта Павильона Лунных Цветов . Период расцвета».

Я перечитала.

Потом ещё раз.

Павильон Лунных Цветов .

Я посмотрела на зал.

И начала вспоминать.

Здесь женщины учились музыке. В соседнем зале — танцу. В маленькой комнате на втором этаже я сама учила их каллиграфии. Каждую воспитанницу заставляла знать стихи. Уметь поддержать разговор. Понимать, когда мужчина врёт. Когда злится. Когда хочет похвастаться. Когда собирается попросить об услуге.

Я не терпела глупых женщин. Красота могла открыть дверь. Но удержаться за ней помогал ум.

Павильон Лунных Цветов никогда не был простым местом для развлечений. Сюда приходили чиновники. Торговцы. Военные. Аристократы. Наследники богатых семей. Послы. Иногда — люди, которых официально вообще не существовало.

Некоторые приходили ради музыки. Некоторые ради вина. Некоторые ради девушек. Но самые влиятельные приходили поговорить. Я знала это лучше всех.

Я была хозяйкой Павильона. И именно поэтому знала больше, чем любой человек в городе.

Информация была настоящим богатством.

Деньги можно потерять. Красоту можно украсть. Но правильно услышанная тайна иногда стоила целого состояния.

Я помню одну зиму особенно ясно.

Советник Хвон приходил каждую пятую ночь, всегда в одном и том же синем халате, и всегда просил одну девушку — Сорим. Он говорил, что приходит слушать её игру на пипе. Это было ложью, и я знала это лучше, чем знал он сам. Он приходил, чтобы жаловаться. На жену. На императора. На собственного сына, который метил на его место.

Сорим научилась молчать в нужные моменты и вздыхать в нужные — этому я её учила два года. К третьему году советник рассказал ей, что готовит донос на соперника. Я знала имя человека, на которого он писал этот донос, и продала информацию тому самому сопернику за цену, которая купила Дому новую крышу.

Советник Хвон так и не узнал, что проиграл ещё до того, как открыл рот.

От этой мысли я впервые за долгое время улыбнулась.

Я пошла дальше.

Главный зал. Я помнила его совсем другим. Когда-то здесь играла музыка. Вдоль стен сидели гости. Девушки в красивых платьях разливали чай. Кто-то читал стихи. Кто-то играл на струнном инструменте. Кто-то шептал соседу секрет, который стоил дороже золота. А я сидела наверху и наблюдала. Я умела читать людей. Именно поэтому мой Павильон стал самым известным.

Я медленно прошла к лестнице и тогда увидела портрет.

Он висел там, где и должен был. Большой. В тяжёлой раме. На нём была молодая женщина. Чёрные волосы. Красное платье. Золотой веер. Спокойный взгляд. Уголки губ чуть приподняты.

Я подошла ближе.

Под портретом была табличка. Я прочитала её.

«Ара, знаменитая хозяйка Павильона Лунных Цветов . Покровительница искусств, наставница воспитанниц и одна из наиболее влиятельных женщин своего времени».

Я молчала.

Потом посмотрела на девушку на картине.

— Покровительница искусств?

Я усмехнулась.

— Как красиво вы всё придумали.

Какой-то безымянный человек решил, что я была тётушкой, раздающей уроки каллиграфии из чистого великодушия.

Я снова посмотрела на портрет. Девушка на картине была молода. Красива. Уверенна.

Я подняла руку к своему лицу. Старые пальцы коснулись морщинистой кожи.

— Значит, это я.

Мне было трудно узнать себя. Я повернулась к выходу. Мне нужно было увидеть город. Я должна понять, сколько времени прошло.

Дверь открылась.

И мир ударил меня в лицо.

Свет.

Шум.

Гул.

Я замерла на пороге.

Передо мной стояли здания, которых я никогда не видела. Стекланные башни. Огромные светящиеся вывески. Дороги, по которым без лошадей двигались металлические машины. Люди держали в руках маленькие светящиеся устройства и разговаривали сами с собой. Где-то над улицей висел огромный экран. На нём женщина что-то говорила, а под её изображением бежали незнакомые символы.

Я не понимала ни слова.

Мимо прошла женщина с ребёнком на руках. Я по привычке взглянула на её лицо — усталость в уголках глаз, слишком быстрый шаг, взгляд, который не задерживается ни на чём дольше секунды. Тревога. Возможно, долг. Возможно, страх опоздать.

Но следом прошёл мужчина с маленькой светящейся коробкой у самого лица, что-то бормочущий вслух — не молитву, не безумие, а что-то среднее, — и я не поняла ничего. Не его слов. Не его жеста. Не того, кому он врёт и зачем.

Впервые за многие века я смотрела на человека и не видела в нём ничего, кроме шума.

Это испугало меня сильнее, чем морщины на собственных руках.

Я знала, как украсть красоту. Как украсть удачу. Как украсть память. Но я не знала, как читать людей, которые разговаривают с пустотой.

Я медленно спустилась со ступеней и посмотрела назад.

Над входом висела табличка.

«Музей истории и искусства. Павильон Лунных Цветов.»

Это мой Дом. Место, которое когда-то знало каждого влиятельного человека в городе.

Теперь он был музеем.

Передо мной находился город, который не знал меня вовсе.

Я посмотрела на собственные руки.

Пятьдесят шесть лет?

Нет.

Слишком многое изменилось.

Я не знала, сколько прошло времени.

Но теперь у меня появился первый вопрос.

Кто заставил меня уснуть?

И второй.

Куда делись мои артефакты?

Я создавала вещи, которые не должны были существовать. Здесь, за этими стенами, я хранила их. Именно поэтому моя тайная комната была спрятана так хорошо.

Я посмотрела на ночной город.

Ответы находились где-то там.

А значит, мне придётся их найти.

Как бы долго это ни заняло.

— Ладно, — сказала я самой себе.

Мой голос всё ещё был старым и хриплым.

Но интонация была прежней.

— Посмотрим, что вы сделали с моим домом.

И я пошла навстречу городу, которого не знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.